

ВОЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА УРАЛЕ (ноябрь 1917 — август 1919 г.)

Виктор Семенович СКРОБОВ, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, полковник в отставке, г. Москва

Военная история, патриотические события прошлого и ныне сохраняют качества нравственных идеалов. Богат и разнообразен опыт российского патриотизма, приобретенный за многовековую историю нашей Родины. На усвоение этого опыта в современных условиях нацелена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы», утвержденная правительственным постановлением от 16 февраля 2001 г.¹ В этом документе отмечена тенденция переноса основных усилий по патриотическому воспитанию в регионы, «...общественность которых демонстрирует негативное отношение к сепаратизму...»² На наш взгляд, к числу таких регионов можно отнести и Урал.

В период с ноября 1917 до августа 1919 г. на Урале полыхало пламя гражданской войны, а летом 1918 г. и весной 1919 г. решались судьбы Красного и Белого движения в России. В статье на региональном уровне освещаются вопросы военной историографии, характерные черты и особенности оперативно-стратегического и тактического опыта, военного искусства противоборствующих сторон³.

Территориальные рамки статьи охватывают район Уральского театра военных действий (в дальнейшем — Уральский ТВД. — В.С.)⁴. По современному административному делению страны эта территория входит в состав республики Башкортостан и Удмуртской республики, Кировской, Пермской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской и частично Тюменской областей. До 1 (14) февраля 1918 г. даты в статье приводятся по старому летосчислению, после указанного времени — по современному календарю.

* * *

Военно-исторический опыт гражданской войны никогда не предавался полному забвению ни в нашей стране, ни за рубежом. Более скромные результаты описания такого опыта характерны для регионов России, в частности для Урала. Тем не менее военная историография разных лет содержит немало сведений по интересующей нас теме⁵.

Уральской военной проблематике, описанию отдельных операций, сражений и боев, строительству вооруженных сил посвящены содержательные книги военных и гражданских историков⁶. В научной литературе увидели свет обстоятельные статьи, частично или целиком раскрывающие интересующую нас тему⁷. Отдельные фрагменты военных действий на Урале нашли отражение в трудах авторов русского зарубежья⁸.

Первые крупные исследования в этой области выполнили доктор исторических наук, профессор Л.М. Спирин (Москва) и доктор исторических наук, профессор О.А. Васьковский (Свердловск, ныне Екатеринбург)⁹. Существенный вклад в изучение стратегических, фронтовых, армейских операций, проведенных на Уральском театре военных действий, внесли военные историки И.М. Подшивалов, С.М. Белицкий, Т.Х. Эйхе, А.М. Федоров, Е.А. Болтин, А.Б. Кадишев, С.В. Линицкий, А.М. Агеев, Б.П. Фролов. Особо следует отметить военного историка Н.Е. Какурина, основного автора труда «Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии», опубликованного в 1930 г. В нем впервые затронуты многие военно-исторические сюжеты гражданской войны на Урале. Значительный вклад в изучение военно-исторического опыта нашей страны, приобретенного в 1918—1921 гг., внес военный историк Н.Н. Азовцев. При его авторском участии увидели свет в 1980 и 1986 гг. два тома труда «Гражданская война в СССР». Им же осуществлена общая редакция этого исследования. Достойное место в нем занимает описание военных действий. В коллективных трудах гражданская война показана как вооруженное противоборство красных и белых. Но основной акцент в исследованиях сделан на обобщение советского опыта военного искусства. В последние годы опубликовано немало работ о вооруженных силах Белого движения. Среди них выделяется работа Б.П. Фролова, посвященная армии Колчака¹⁰.

Большинство авторов, работы которых анализировались выше, не ставили перед собой в качестве главной цели изучение военной истории на региональном уровне. На наш взгляд, комплексное исследование военно-исторического опыта Урала периода гражданской войны — одна из актуальных задач современной военной историографии¹¹.

Характерной чертой исторических источников Красной Армии и вооруженных сил Белого движения на востоке России является полярный, нередко взаимоисключающий подход к оценке событий гражданской войны¹². Это объясняется противоположной трактовкой интересов красных и белых. В документах Красной Армии подчеркивается справедливый характер вооруженной борьбы угнетенных против угнетателей, войны рабочих и крестьян против капиталистов, помещиков, их военных приспешников и слуг. Ясность аргументации таких документов, их эмоциональная окраска доходили до ума и сердца людей, нередко лишенных образования, но познавших тяжкие университеты труда и суровые испытания первой мировой войны. Многие источники написаны на бумаге невысокого качества, с грамматическими погрешностями.

Документы Белого движения внешне выглядят значительно привлекательнее. Здесь преобладают отпечатанные на машинке, грамотно составленные материалы. Их авторы предельно негативно оценивали вооруженные силы и военное руководство красных. Так, революционные события в России они порой сравнивали с «великой смутой» начала XVII в.

В отчетных документах Красной Армии привлекают внимание свидетельства о мужестве и военном искусстве бойцов и командиров, сражавшихся на уральской земле. Особенно много их относится к событиям лета 1919 г., ко времени разгрома белогвардейских армий на Урале. В наградном документе Ревво-

енсовета Республики, например, дана высокая оценка самоотверженным боевым действиям 232-го стрелкового полка 26-й стрелковой дивизии Пятой армии в критический период Челябинской наступательной операции. В приказе о награждении: «Несмотря на огромные потери как в рядах красногвардейцев, так и командного состава (20%), будучи до невозможности ослаблен большим протяжением фронта, 232 полк, понимая всю важность занимаемого им участка и могущие возникнуть чрезвычайно серьезные последствия для армии в случае прорыва или отхода его, решил, защищаясь до последнего человека, во что бы то ни стало удержать натиск противника и восстановить положение. Задержавшись на вышеозначенной линии, 232 полк немедленно перешел в энергичное контрнаступление, и после ряда жесточайших боев, доходивших до штыковых встреч и стрельбы артиллерии картечью на 150 шагов, причем некоторые пункты переходили 10—12 раз из рук в руки, и, рискуя быть каждую минуту окруженным, полк своим мужеством и беззаветно храбрым стремлением вперед не только сдержал лавины противника, но и в свою очередь заставил их отойти... чем и обеспечил положение всей группы действующих в Челябинском районе войск. Этим самым он дал возможность окончательно закрепить за нами г. Челябинск, ворота в житницу России — Сибирь»¹³.

Иным по информационной насыщенности является приказ, исходивший из белого лагеря и подписанный адмиралом Колчаком. В нем велеречиво говорится об успехах наступления белых армий, подчеркивается низкая боеспособность частей Красной Армии, поставлена задача не допустить переправы советских войск через Волгу. В колчаковском приказе используются далекие от истины, порой уничижительные слова.

В литературе о гражданской войне публикации документов заняли достойное место со второй половины 50-х годов прошлого века. Оперативно-тактический и стратегический опыт боевых действий на Урале нашел отражение в ряде документальных изданий, посвященных событиям на территории всей страны или отдельных фронтов и армий¹⁴. Среди них выделяются документы, включенные в сборники директив Главного и фронтового командования, а также изданные документальные материалы о боевом пути Второй и Пятой армий Восточного фронта, о роли М.В. Фрунзе в достижении победы Красной Армии на Урале. В сборники директив Главного и фронтового командования включено свыше 360 оперативных документов, отражающих военно-исторический опыт Урала. Основной массив документальных изданий посвящен военным действиям Красной Армии.

Сведения о формировании Белого движения встречаются не часто, но они все же есть. Командующий Восточным фронтом М.В. Фрунзе, отвечая на запрос председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина о положении на южном крыле фронта, отмечал в своей телеграмме: «Медленность нашего движения объясняется характером действий противника, оказывающего упорное сопротивление и ведущего борьбу на истребление. Приходится с боем занимать каждую станицу и хутор»¹⁵. Значительное количество материалов, в том числе и документального характера, включено в сборник, изданный представителями русского зарубежья в Париже в 1982 г. Часть из них посвящена боевым действиям противоборствующих сторон на Урале в ноябре 1917 — январе 1919 г.¹⁶

Дополнительным источником, позволяющим обогатить исследование характерными деталями, являются воспоминания участников исторических событий. В этом виде источников нередко встречаются факты, нигде ранее не зафиксированные. Первые воспоминания о военных действиях на Урале в ноябре 1917 — августе 1919 г. опубликованы вскоре после окончания вооруженной

борьбы. Их авторами, как правило, были непосредственные участники и свидетели гражданской войны, в том числе командующие армиями, начальники дивизий, командиры частей и подразделений вооруженных сил обеих противоборствующих сторон. Содержательными и интересными являются воспоминания представителей командования Красной Армии Р.И. Берзина, Р.П. Эйдемана, И.А. Онуфриева, В.И. Шорина. В распоряжении современных историков имеются мемуары и представителей русского военного зарубежья, в той или иной мере причастных к гражданской войне на Урале.

Большинство воспоминаний опубликовано после окончания гражданской войны. Как правило, они достоверны и содержательны. Вместе с тем в воспоминаниях порой отсутствует анализ приводимых данных, неглубоки выводы и обобщения. Таковы, в частности, первые издания книг И.А. Онуфриева и М.Д. Голубых¹⁷. Авторы охотно упоминают о боях и походах, сообщают о подвигах и достижениях воинов, но сравнительно редко анализируют тактические приемы борьбы с противником.

Достоверное освещение военных действий добровольческих отрядов и регулярных частей Красной Армии дали в своих воспоминаниях командующие армиями Восточного фронта Р.И. Берзин и В.И. Шорин¹⁸, начдив Р.П. Эйдеман¹⁹. Большое количество аналитических материалов о действиях и приемах вооруженной борьбы во втором издании мемуаров И.А. Онуфриева²⁰. Автор воспоминаний командовал полком и бригадой Третьей армии в тяжелых оборонительных боях 1918 — начала 1919 г.

Позднее, в 1940-е — 80-е годы, наиболее содержательные и поучительные материалы о гражданской войне на Урале опубликованы в сборниках «На Южном Урале», «В боях и походах», «В пороховом дыму», «Разгром Колчака»²¹. Воспоминания, отражающие оперативно-тактический опыт Урала, напечатаны в сборнике «Разгром Колчака». Автором вступительной статьи к сборнику, в которой дан обстоятельный анализ событий гражданской войны на Востоке России, прежде всего на Урале, является видный советский ученый Леонид Михайлович Спириин²².

Оставили личные воспоминания, мемуары, дневники и представители русского военного зарубежья, причастные к гражданской войне на Урале. Как правило, это генералы и офицеры армии Колчака. К теме данного исследования близки работы К.В. Сахарова, М.А. Иностранцева, А.А. Кириллова, П.П. Петрова, И.Г. Акулина, Д.В. Филатьева, А.П. Будберга²³. Их мемуары отличаются негативным отношением к революционным событиям в России, резко эмоциональными, предельно жесткими оценками боевых действий Красной Армии, преувеличением реальных и мнимых побед восточной контрреволюции. Далеки от объективного анализа военных событий К.В. Сахаров. Даже при освещении крупного поражения вверенных ему войск под Челябинском в июле 1919 г. автора не покидает бодрый, нередко мажорный тон воспоминаний. Дневник генерала А.П. Будберга по оценкам и тону повествования прямо противоположен книге К.В. Сахарова. В дневнике звучат чаще негативные оценки в адрес офицерского и рядового состава белых армий, критикуются скоропалительные, по мнению генерала, непродуманные действия командования и штабов разного уровня компетенции.

Одним из источников для изучения избранной темы является периодическая печать (газеты, журналы), а также брошюры, листовки 1917—1920 гг. Публикация их в годы гражданской войны, особенно в Советской России, носила массовый характер. Наибольшую ценность, учитывая специфику исследования, представляют материалы армейской печати красных и белых. Источники

такого рода нередко содержат фронтовые сводки, различные приказы, большое количество материалов агитационного характера.

Длительное время автор данной статьи наряду с опубликованными источниками изучает различные архивные материалы по истории гражданской войны на Урале. Они хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в местных архивах Урала, в некоторых других архивохранилищах.

Анализ военной историографии и военно-исторического источниковедения темы позволяет сделать вывод о том, что назрела необходимость всестороннего исследования военно-исторического опыта Урала периода гражданской войны. Важно при этом использовать уже имеющиеся достижения историков как в изучении военных действий Красной Армии, так и вооруженных сил Белого движения, показать характерные черты военного искусства обеих противостоящих сторон.

После победы Октябрьской социалистической революции Советская власть в большинстве районов Урала была установлена мирным путем, но в обстановке острой социальной борьбы. В ряде же мест сторонники революционных преобразований и их противники стремились к достижению своих целей с помощью оружия. Так было, в частности, в городе Златоусте Уфимской губернии. Представители администрации Временного правительства продержались у власти до весны 1918 г. 17 марта 1918 г. в город прибыл отряд челябинских красногвардейцев под командованием большевика С.Я. Елькина. В ночь на 18 марта объединенными усилиями красногвардейцев Златоуста и Челябинска была разоружена дружина правых эсеров. Длительная борьба завершилась утверждением в городе новой власти. В первые же дни революции острая борьба завязалась в городе Кунгуре Пермской губернии. Сломить сопротивление сторонников Временного правительства помог отряд вооруженных рабочих-железнодорожников, среди которых находился член уездного комитета большевистской партии П.Ф. Булыкин. Красногвардейцы сместили с занимаемых постов представителей старой администрации, разоружили офицеров и казаков²⁴. На Красную гвардию опирались в борьбе за упрочение Советской власти и большевики Вятской губернии. 22 декабря 1917 г. в губернском центре состоялось общее собрание представителей вооруженных отрядов трудящихся. Был избран штаб отрядов, обсужден вопрос о борьбе с противниками Советской власти²⁵. 20 апреля 1918 г. красногвардейцы вынуждены были открыть огонь по эсерам-максималистам в г. Ижевске, которые, прикрываясь именем вооруженных защитников революции, без санкции новой власти производили обыски и самочинные аресты, терроризировали население.

Таким образом, Красная гвардия, численность которой на территории Урала к моменту Октябрьского вооруженного восстания составляла не менее 5 тыс. чел. и продолжала расти²⁶, явилась опорой большевиков в утверждении Советов на местах.

Другим вооруженным формированием стали добровольческие части молодой Красной Армии, создаваемой на основе декрета Совнаркома от 15 января 1918 г. К 10 мая 1918 г. в четырех губерниях Урала в Красной Армии числилось 17 751 чел.²⁷ Вооруженное сопротивление установлению Советской власти было оказано лишь на территории Оренбургской губернии, где большинство населения занималось сельским хозяйством, причем лучшие земли принадлежали казачеству. 26 октября 1917 г. атаман Оренбургского казачьего войска полковник А.И. Дутов подписал приказ, в котором официально объявил, что

«...войсковое правительство окажет полную поддержку коалиционному Временному правительству»²⁸. Для реализации этой задачи нужны были достаточно крупные военные формирования.

27 октября атаман А.И. Дутов принял от губернского комиссара Временного правительства Н.В. Архангельского всю полноту военной власти²⁹. Был создан Оренбургский военный округ, Комитет спасения родины и революции, введено военное положение. Войсковой атаман объявил мобилизацию казаков, предпринял попытку стянуть в Оренбургскую губернию казачьи части, находившиеся на фронте и в других регионах. В распоряжении полковника А.И. Дутова находились Оренбургское казачье военное училище и три запасных полка. Они дислоцировались в Оренбурге, Верхнеуральске и Троицке и предназначались для обучения молодых казаков. Остальные казачьи полки находились на фронте. По призыву А.И. Дутова одновременно происходило формирование добровольческих отрядов из офицеров и учащейся молодежи. Из Москвы в распоряжение атамана прибыла большая группа офицеров (120 чел.)³⁰.

Несколько позднее стали возникать партизанские отряды, личный состав которых поддержал белоказачье движение на Южном Урале. В целом же мобилизационные мероприятия не привели к созданию сильных формирований. Большинство станиц и вернувшихся с фронта казаков не откликнулись на призыв атамана. Общая численность казачьих войск не превышала 3 тыс. чел.³¹

Иными были результаты мобилизационных усилий противоборствующей стороны. Совет Народных Комиссаров командировал в Оренбургскую губернию П.А. Кобозева, хорошо знавшего местные условия. Из Петрограда на Урал были направлены Северный летучий отряд матросов, 17-й Сибирский стрелковый полк дореволюционной армии, ставший на сторону новой власти. В район боевых действий отбыл автоброневого отряд, по призыву центра на борьбу с Дутовым выступили отряды из Самары, Омска, Уфы, Казани, Екатеринбурга, Перми, Златоуста и других городов Поволжья и Урала. Их возглавили С.Д. Павлов, В.К. Блюхер, И.И. Малышев и др. руководители.

Отряды формировались на добровольческой основе и имели различную штатную структуру, вооружение, численный состав. Многие красногвардейцы и дружинники не служили ранее в армии и по пути следования на фронт «учились владеть оружием»³². Помимо слабого знания военного дела добровольцы при неудаче порой проявляли эмоциональную неустойчивость³³. Тем не менее усилиями командиров и военных руководителей удавалось поддерживать в отрядах высокий моральный дух.

На основе архивных и опубликованных документов, других источников установлено, что общая численность советских войск составляла на различных этапах борьбы против белоказаков до 10 тыс. чел.³⁴ Успех мобилизационной работы объяснялся прежде всего социальным фактором, поскольку первые декреты и политика Советской власти отвечали коренным интересам трудового населения России.

Неудачи в формировании вооруженных сил во многом способствовали поражению сторонников атамана А.И. Дутова. 16 января 1918 г. белоказаки потерпели первое поражение под Каргалой, а 18 января революционные отряды при участии и поддержке восставших рабочих заняли Оренбург. Остатки казачьих формирований отступили в Верхнеуральск, где была объявлена новая мобилизация сторонников атамана А.И. Дутова. В марте белоказаки пытались овладеть Троицком, но красногвардейские отряды из Екатеринбурга, Челябинска и других городов их отразили.

Кровопролитный бой разгорелся у Черной речки, в 13 км от Троицка. Участница гражданской войны Е.И. Кочкина в своих воспоминаниях отметила стойкость и упорство красногвардейцев. «Молодые бойцы, — писала она, — мужественно вступили в бой, отбиваясь гранатами, пулеметным и ружейным огнем. На выручку снова подоспела артиллерия, враг был разбит и в панике бежал с поля боя...»³⁵ Тактика боевых действий в этот период получила название «эшелонной войны»: небольшое удаление отрядов от железных дорог, активное использование боевых возможностей бронепоездов, наличие открытых флангов, скоротечность вооруженных столкновений.

В начале апреля сторонники А.И. Дутова отступили на территорию Тургайской области. «Ожидаем скорой ликвидации дутовцев», — сообщалось в заключительной оперативной сводке Уральского областного военного комиссариата от 2 апреля 1918 г.³⁶ Но, как показали последующие события, гражданская война в России только разгоралась.

В конце мая 1918 г. серьезную опасность для Советской власти на востоке России представляли части Отдельного Чехословацкого корпуса, созданного еще в сентябре 1917 г. из военнопленных чехов и словаков. Командование корпуса и трех его дивизий, возглавляемых русскими и чешскими генералами и офицерами В.Н. Шокоровым, М.К. Дитерихсом, С.Н. Войцеховским, Р. Гайдой, С. Чечekom, находилось под влиянием Чехословацкого национального совета. В конце января 1918 г. было сделано официальное заявление о том, что «чехословацкое войско во всех частях бывшего Российского государства является частью автономной чехословацкой армии во Франции»³⁷.

Представители корпуса обратились к советскому правительству с просьбой разрешить его частям выезд во Францию через Владивосток для участия в боевых действиях на стороне Антанты. 26 марта 1918 г. такое разрешение на определенных условиях было получено. К концу мая эшелоны корпуса растянулись по Сибирской магистрали от Пензы до Владивостока. По пути следования эшелоны подвергались контрольным осмотрам, в ходе которых было установлено, что чехословацкие военнослужащие сдали не все оружие. В связи с этим задерживалось передвижение эшелонов, накалялась обстановка. В правительственных кругах Антанты разрабатывались планы использования корпуса в антисоветских целях.

Тяжелый конфликт произошел 14—17 мая 1918 г. на станции Челябинск. Чехословаки задержали эшелон, следовавший на запад, вывели на пути, подвергли побоям находившихся там военнопленных австро-венгерской армии. Девять человек было ранено, один убит. Попытка задержать участников, расследовать конфликт привела к тому, что чехословаки оцепили центр Челябинска, захватили арсенал и помещение военного комиссариата, разоружили красноармейцев, повредили телефонную сеть. Только на следующий день легионеры были выведены из города, но продолжали удерживать станцию.

На состоявшемся 20 мая съезде делегатов корпуса в Челябинске было решено не подчиняться распоряжениям о сдаче оружия. Командование частями корпуса поручили военному совету в составе подполковника С.Н. Войцеховского, капитана Р. Гайды, поручика С. Чечека. Корпус к этому времени располагался в 63 эшелонах и насчитывал свыше 40 тыс. чел.³⁸ Давно готовилось вооруженное выступление чехословацких легионеров в различных пунктах Сибирской железнодорожной магистрали: 25 мая 1918 г. чехословаки захватили Мариинск, 26 мая — Челябинск и Новониколаевск, 28 мая — Пензу и Канск, 30 мая — Томск и ст. Тайга. Легионеры брали под свой контроль железнодорожные пути, телеграф, станции, вступали в вооруженные столкновения с красноармейцами

и красногвардейцами. Выступление корпуса против Советской власти послужило сигналом для усиления антибольшевистского движения различных социальных слоев населения. На Урале антисоветские выступления прошли в Невьянске, Нижнем Тагиле, на Верх-Исетском заводе, в г. Перми, в Шадринском уезде, в сельских районах Уфимской губернии и в других местах.

К середине июня 1918 г. Отдельный Чехословацкий корпус включал четыре группы частей: Поволжскую, Челябинскую, Сибирскую и Владивостокскую. Челябинскую группу возглавлял подполковник С.Н. Войцеховский. В ее состав входили 2-й и 3-й полки, два батальона 6-го полка, запасной полк, ударная рота, батарея и два бронепоезда, общая численность составила 8 тыс. чел.³⁹ 10 июня Челябинская группа соединилась с Сибирской в районе Кургана. Используя железнодорожную сеть, Челябинская группа действовала и в других направлениях: на запад — в сторону Миасса и Златоуста, на юг — в сторону Троицка, на север — Кыштыма и Екатеринбурга. Что касается непосредственного соединения Поволжской и Челябинской групп, то оно произошло лишь 8 июля 1918 г. на станции Миньяр после длительных боев с красноармейскими отрядами. Если на первых порах командование корпуса маскировало свои действия стремлением добиться скорейшей отправки за границу, то в последующем оно открыто поддерживало противников Советской власти⁴⁰.

Опасность на востоке страны потребовала от Советского правительства принятия неотложных мер. 31 мая 1918 г. главнокомандующим Чехословацким фронтом был назначен А.Ф. Мясников⁴¹. 13 июня для руководства боевыми действиями против чехословаков и внутренней контрреволюции был утвержден Реввоенсовет в составе П.А. Кобозева, М.А. Муравьева, Г.И. Благонравова⁴². 12 июля 1918 г. после подавления антисоветского выступления М.А. Муравьева СНК РСФСР объявил новый состав Реввоенсовета фронта, в который вошли И.И. Вацетис (командующий), П.А. Кобозев, К.Х. Данишевский, К.А. Мехоношин. Разрозненные рабочие дружины и красноармейские части летом 1918 г. были сведены в 1, 2, 3, 4 и 5-ю армии. Непосредственно на Урале вели боевые действия 2 и 3-я армии Восточного фронта. 2-я армия (командарм В.В. Яковлев, с 26 июня — Ф.Е. Махин, с 18 июля — К.Н. Блохин, с 3 сентября — И.Ф. Максимов, с 28 сентября — В.И. Шорин) была сформирована из отрядов и красноармейских частей Уфимского и Оренбургского районов, 3-я армия (командующий Р.И. Берзин) — из отрядов и частей, действовавших в районах Екатеринбурга, Перми, Глазова и Вятки. Первоначально отряды, составившие основу 3-й армии, были объединены 14 июля 1918 г. в Северо-Урало-Сибирский фронт, затем 20 июля фронт был переименован в армию.

Первые вооруженные столкновения частей Отдельного Чехословацкого корпуса, белоповстанцев добровольческих отрядов и красноармейских частей произошли в районе Златоуста. Сюда 30 мая 1918 г. прибыл председатель Высшей военной инспекции Красной Армии, профессиональный революционер Н.И. Подвойский. Ознакомившись с положением дел, он не обнаружил какого-либо плана по разоружению чехословаков и подавлению антисоветских выступлений⁴³. В тот же день был проведен смотр красноармейских отрядов, насчитывавших свыше 700 чел.⁴⁴ Н.И. Подвойский отдал также приказ о разоружении эшелонов, подчеркнув, что, подняв мятеж, чехословацкие легионеры поставили себя в ряды «величайших врагов Республики»⁴⁵.

Однако наступление, предпринятое по инициативе председателя Высшей военной инспекции 1 июня 1918 г., успеха не имело, так как было слабо подготовлено. Член Высшей военной инспекции С.М. Белицкий позднее отмечал: «Каждый боец в отдельности был прекрасным. Многие из них горели желани-

ем умереть за Советскую власть, но не знали, как это сделать, и поэтому поддавались панике толпы»⁴⁶. В середине июня 1918 г. развернулись бои в районе Троицка. В течение пяти дней, с 13 по 18 июня, мужественное сопротивление врагу оказывали красноармейцы 17-го Уральского стрелкового полка, кавалеристы 1-го Оренбургского полка, несколько отрядов под командованием Н.Д. Томина. Однако и здесь успех был на стороне противника.

В начале июля 1918 г. Поволжская группа Отдельного Чехословацкого корпуса выдвинулась к Уфе. Красноармейские части и отряды 2-й армии, дезорганизованные переходом на сторону противника командующего армией Ф.Е. Махина, не смогли удержать город.

В трудных условиях сражались красноармейские отряды на камышловско-шадринском направлении и на территории Зауралья. В районе Шадринска в начале июня 1918 г. в составе красноармейских подразделений и добровольческих отрядов насчитывалось всего 912 штыков, 15 пулеметов, 36 сабель, 1 броневик⁴⁷. Им противостояли чехословацкие легионеры и белоповстанцы, которым удалось одержать победу и овладеть Шадринском и Тюменью.

Во второй половине июля 1918 г. развернулись бои на подступах к Екатеринбург. В районе станции Кузино противнику удалось прорвать заслон красноармейских отрядов. В первом эшелоне на город наступала группа полковника Сорочинского, во втором — чехословацкие отряды. В тылу 3-й армии, защищавшей Екатеринбург, усилились антисоветские выступления, активизировались действия белоповстанческих отрядов⁴⁸. 25 июля 1918 г. части 3-й армии вынуждены были оставить город. В приказе по войскам армии, отданном в связи с отступлением, говорилось: «Столица Урала — Екатеринбург — пала. Наши войска отходят на Горнозаводскую линию... Бои последних двух недель вскрыли все недочеты нашей военной организации. Героически настроенные, рвущиеся в бой красноармейцы должны были отступить, так как война требует не только готовности умереть, но и умения победить»⁴⁹.

Потеря Сибири, значительной части Урала и Поволжья ухудшила экономическое и военно-политическое положение РСФСР. В связи с этим Центральный Комитет РКП (б), правящей политической партии, в специальном постановлении от 29 июля 1918 г. наметил меры по укреплению войск Восточного фронта. «Сейчас, — отмечал В.И. Ленин в письме членам РВС Восточного фронта от 1 августа 1918 г., — вся судьба революции стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара»⁵⁰.

Под руководством командующего Восточным фронтом И.И. Вацетиса 3—25 августа 1918 г. была предпринята попытка наступления. В рамках этой операции первоначально добились некоторого успеха 2-я (командующий К.Н. Блохин) и 3-я (командующий Р.И. Берзин) армии. Войска 2-й армии вышли к железной дороге Симбирск — Уфа в районе станции Нурлат, но затем под ударами противника отошли к Мензелинску. 3-я армия, отразив удар белых, продвинулась на 25—28 км к Екатеринбург. Армия вела наступление до 22 августа. В целом же августовская операция цели не достигла. Противник сумел перехватить инициативу и 7 августа 1918 г. занял Казань. Положение Восточного фронта обострилось и в связи с начавшимся 7 августа антисоветским вооруженным выступлением в Ижевске и Воткинске. В результате часть сил пришлось выделить в этот район⁵¹. Активные действия Восточного фронта вынудили белых перейти к обороне. Это позволило выиграть время для подготовки к новым боям.

Боевые действия на Восточном фронте в сентябре 1918 — феврале 1919 г. имели целью вернуть Советской России территории, занятые белыми на востоке

страны. Командование Восточного фронта планировало последовательными ударами освободить Поволжье, а затем, развернув общее наступление, вернуть Советской России и территорию Урала. Силы белых продолжали наступление на Пермь, Вятку, поволжские города. Однако в конце августа — начале сентября противник встретил упорное сопротивление войск Красной Армии. В частности, попытка отдельной стрелковой бригады полковника В.О. Каппеля 28 августа овладеть Свияжском 29 августа 1918 г. была отражена войсками 5-й армии⁵². В центре Восточного фронта создались условия для перехода войск Красной Армии в контрнаступление, которое началось 5 сентября 1918 г. и состояло из нескольких наступательных операций армий и групп войск. Первой из них была Казанская операция (5—10 сентября 1918 г.), замысел которой, разработанный командующим фронтом И.И. Вацетисом, заключался в том, чтобы освободить Казань ударами по противнику по сходящимся направлениям⁵³. 5-я армия совместно с Арской группой 2-й армии в упорной борьбе реализовала замысел командующего. 10 сентября Казань была освобождена.

В разгар боев за Казань началась операция по освобождению Симбирска (9—28 сентября 1918 г.). В ходе операции 1-я армия во взаимодействии с Алатырской группой 12 сентября освободила Симбирск, части 4-й армии — Вольск. В качестве трофеев красноармейцам достались 3 самолета, 10 орудий, обоз противника⁵⁴. Попытки отступившей от Казани бригады полковника В.О. Каппеля вернуть Симбирск были отражены. В последующем войска 4-й и 1-й армии освободили Хвалынский (26 сентября), Сызрань (3 октября), Самару (8 октября).

В то же время части 2-й армии очистили от противника территорию Чистополя и блокировали группировку ижевско-воткинских частей с юга. 3-я армия в упорных боях сковала резервы противника и облегчила контрнаступление главных сил фронта. Отмечая заслуги этого объединения в общем боевом успехе, командующий Восточным фронтом И.И. Вацетис в телеграмме от 13 сентября 1918 г. писал: «Имя Берзина и его доблестной армии должно произноситься истинным революционером с таким же уважением, как имя славного Тухачевского и его армии»⁵⁵.

В результате контрнаступления войска Красной Армии прорвали фронт в полосе около 450 км и продвинулись в глубину до 180 км. В тылу противника развернулось партизанское движение. В районе Бугульмы действовала шеститысячная партизанская армия под командованием И.С. Кожевникова. Героический рейд в июле — сентябре 1918 г. совершил, находясь в тылу контрреволюционных войск, Сводный Уральский отряд под командованием В.К. Блюхера. В тяжелых условиях отряд прошел по горно-таежной местности 1500 км, выдержал десятки боев с противником и 12 сентября соединился с передовыми частями 3-й армии Восточного фронта. В.К. Блюхер, возглавивший рейд, первым в Советской республике был удостоен ордена Красного Знамени. Сводный отряд численностью 12 тыс. чел. составил основу 3-й стрелковой дивизии⁵⁶.

Успехи контрнаступления создали благоприятные условия для перехода в общее наступление. Директиву с конкретной постановкой задачи на наступление войска Восточного фронта получили 8 октября 1918 г.⁵⁷: 4-я армия наступала на Уральск, 1-я армия — на Бугуруслан, Белебей, 5-я армия — на Бугульму, 2-я армия была занята ликвидацией ижевско-воткинской группировки, перед 3-ей армией была поставлена задача наступать на Красноуфимск, Екатеринбург. К середине ноября были освобождены Бузулук, Бугуруслан, Белебей, Бугульма.

2-я армия во взаимодействии с Особым отрядом 3-й армии успешно провела Ижевско-Воткинскую операцию (15 сентября — 16 ноября 1918 г.). Коман-

дующий 2-й армией В.И. Шорин в своих воспоминаниях о штурме города Ижевска, освобожденного 7 ноября 1918 г., особо отметил распорядительность и бесстрашие начальника 28-й стрелковой дивизии В.М. Азина⁵⁸. Ижевско-Воткинская операция была первой в истории Красной Армии, направленной на разгром группировки противника. Успех явился следствием правильного выбора направления главного удара, умелого руководства боевыми действиями со стороны командующего 2-й армией В.И. Шорина, заслуженно представленного к награждению орденом Красного Знамени⁵⁹.

После наступления в октябре—ноябре полоса прорыва фронта белых расширилась до 600 км. Войска Красной Армии продвинулись на восток еще на 200—300 км и возвратили Советской России Среднее Поволжье и Прикамье. 18 ноября 1918 г. в восточных районах страны установилась военная диктатура адмирала А.В. Колчака. Стремясь переломить ход событий на фронте, он в короткие сроки подготовил наступление на пермском направлении.

Войска Восточного фронта, выполняя директивы центра, пытались вести наступательные действия на трех стратегических направлениях: Туркестан, Уфа и Екатеринбург. Успех был достигнут лишь на правом крыле и в центре Восточного фронта. В декабре 1-я и 4-я армии оттеснили уральских и оренбургских казаков к Уральску и Оренбургу, был занят город Стерлитамак. 5-я армия, преодолев сопротивление противника, 31 декабря освободила Уфу.

По-иному развивались события на левом крыле фронта. 3-я, а затем 2-я армии в конце ноября—декабре 1918 г. вели тяжелые оборонительные бои против Сибирской армии белых (бывшая Екатеринбургская группа, командующий генерал Р. Гайда). Потеряв в боях почти 50% своего состава, 3-я армия вынуждена была оставить Кунгур, а затем и Пермь. Советская власть в Перми пала 24 декабря 1918 г. Партийно-следственная комиссия ЦК РКП(б) вскрыла причины падения Перми. Ф.Э. Дзержинский и И.В. Сталин, возглавлявшие комиссию, добились восстановления боеспособности армии. Выводы комиссии содержали обоснованные предложения, направленные на укрепление Красной Армии⁶⁰. Попытка контрнаступления, предпринятая во второй половине января силами 3, 2 и 5-й армий, успеха не имела, хотя и заставила белых перейти к обороне.

Войска 1-й и 4-й армий, развивая наступление на юго-восток, в январе—феврале 1919 г. продвинулись на 100—150 км и 22 января овладели Оренбургом, 24 января — Уральском, 22 февраля — Орском. Командование Восточного фронта в приказе отметило, что при взятии Оренбурга красноармейцы проявили «исключительную энергию», продвигались к городу с «неоднократными упорными боями», что «убеждает в их непобедимости»⁶¹. В Оренбурге части 1-й армии соединились с наступавшими им навстречу войсками Туркестанской Советской Республики. Оренбургские и уральские белоказаки были отрезаны от главных сил колчаковской армии. Отдельный Чехословацкий корпус под ударами Красной Армии окончательно отказался от борьбы на фронте. Части корпуса были отведены в глубокий тыл и использовались для охраны коммуникаций. Общим итогом контрнаступления, осеннего и зимнего наступления Восточного фронта явилось возвращение Советской России территории Поволжья, Прикамья, части Южного и Западного Урала.

К марту 1919 г. на большей части территории Урала была установлена власть верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. Тем не менее государственные органы РСФСР продолжали функционировать в Вятской губернии и в ряде западных уездов Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний. Из четырех губернских центров Урала (Пермь, Вятка, Уфа, Оренбург) только

в Перми находились колчаковские войска. Именно здесь, на советской территории уральского региона, в марте—апреле 1919 г. развернулась ожесточенная борьба Восточного фронта Красной Армии и вооруженных сил Колчака.

К исходу зимы 1919 г. линия фронта, разделявшая войска Восточного фронта и Сибирскую, Западную и казачьи армии белых, проходила примерно по линии Уральск, Оренбург, Уфа, западнее Перми. Сибирская армия генерала Р. Гайды, Западная армия генерала М.В. Ханжина, Оренбургская отдельная армия генерала А.И. Дутова и Уральская отдельная армия генерала И.А. Савельева насчитывали в общей сложности свыше 140 тыс. штыков и сабель⁶². Противостоявшие им войска Восточного фронта Красной Армии (с 28 сентября 1918 г. командующий С.С. Каменев) имели в своем составе 85 тыс. штыков и сабель⁶³. Основные усилия колчаковские войска сосредоточили в центре и на северном крыле фронта. Здесь находились наиболее мощные группировки белых. Им противостояли 5-я (командующий Ж.К. Блумберг, с 5 апреля 1919 г. — М.Н. Тухачевский), 2-я (командующий В.И. Шорин) и 3-я (командующий М.М. Лашевич, с 5 марта 1919 г. — С.А. Меженинов) армии Восточного фронта, причем 5-я армия в несколько раз уступала по численности Западной армии противника, действовавшей на уфимском направлении.

С учетом анализа соотношения сил прогнозировалась вооруженная борьба с началом весны. Под давлением английской военной миссии было поддержано предложение генерала Р. Гайды о нанесении главного удара в направлении Вятки, Котласа с целью соединения с союзниками на севере России. 16 февраля 1919 г. в войска белых была направлена директива верховного правителя России и верховного главнокомандующего, в которой ставилась задача «...к началу апреля армиям занять выгодное исходное положение для развития с наступлением весны решительных операций против большевиков»⁶⁴. Директива предусматривала проведение частной наступательной операции с целью создания условий для перехода к выполнению крупной стратегической задачи. Главное командование армий Антанты, оказывавшее антисоветским силам всестороннюю помощь, тем не менее скептически оценивало их наступательные возможности на востоке России. В записке от 16 марта 1919 г. главное командование армий Антанты констатировало, что фронт в Западной Сибири является оборонительным и что союзники должны ограничиваться здесь «сохранением достигнутого положения»⁶⁵. С иных позиций оценивало стратегическую обстановку Главное командование Красной Армии. В докладе, адресованном Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленину и председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому, Главком И.И. Вацетис позитивно охарактеризовал предыдущие боевые действия на Восточном фронте. «Несмотря на неудачу под Пермью, — указывалось в этом документе, — армии Восточного фронта продвинулись в центре на 150—200 верст и овладели на правом фланге Оренбургом и Уральском, нанеся этим сильный удар оренбургскому и уральскому белоказачеству и достигнув связи с войсками Советского Туркестана»⁶⁶. Это, по мнению И.И. Вацетиса, давало возможность приступить к выполнению дальнейших задач — овладению Пермью, Екатеринбургом, Челябинском и продвижению в Туркестан. Но боевые действия на уральском и сибирском направлениях, подчеркивал Главком, в силу значительной численности противника принимают все более затяжной характер. Окончательный исход борьбы, говорилось в докладе, «...во многом будет зависеть от хода политической обстановки и наших средств борьбы»⁶⁷.

Считая наиболее вероятным театром военных действий Северный Кавказ, побережье Каспийского моря и Туркестан, Главком И.И. Вацетис в директиве

от 21 февраля 1919 г. потребовал от командования Восточного фронта «...крепко удерживать Оренбургскую и Уральскую области и Южный Урал, вести самые энергичные действия в сторону Туркестана для восстановления связи с ним...»⁶⁸ Войскам 2-й и 3-й армий этой же директивой предписывалось «отбросить противника к Екатеринбург». Командование фронта должно было также «...усилить 5-ю армию для возобновления решительного продвижения вперед»⁶⁹.

Как показали последующие события на Урале, планы противоборствующих сторон не в полной мере учитывали реальную оперативно-стратегическую обстановку, сложившуюся на востоке страны. 17 марта 1919 г. это обстоятельство признало и Главное командование Красной Армии⁷⁰. Несмотря на крупные военные успехи в марте—апреле, не было реализовано и требование директивы главного командования белых от 15 февраля 1919 г. о занятии к началу апреля выгодного исходного положения для развития с наступлением весны решительных операций с целью разгрома противостоящих войск Красной Армии.

Тем не менее боевые действия на Урале в марте-апреле носили острый, бескомпромиссный характер. Начав наступление 4 марта, Сибирская армия белых к концу апреля заняла Боткинский завод, Сарапул, Ижевский завод, Мензелинск, приблизилась к Казани. Перешедшая в наступление 6 марта 1919 г. Западная армия белых нанесла сильный удар по малочисленной 5-й армии Восточного фронта и 14 марта заняла Уфу. При отступлении не был взорван мост через р. Белую, что позволило командованию Западной армии быстро перебросить войска на левый берег и приступить к преследованию красноармейских частей на бугульминском и белебейском направлениях. Потеряв на подступах к Уфе почти половину своего состава⁷¹, части 5-й армии вынуждены были отходить по расходящимся направлениям, что еще более расширило прорыв противника. 5 апреля 1919 г. белогвардейцы заняли Стерлитамак, 6 апреля — Белебей, 10 апреля — Бугульму. Приняв на себя всю силу удара колчаковцев, 5-я армия до последней возможности отбивала натиск противника, но удержать центр Восточного фронта была не в состоянии. К концу апреля 1919 г. Западная армия белых приблизилась к Волге.

Переоценив достигнутые успехи, главное командование белых на востоке России 12 апреля 1919 г. направило в войска новую директиву, в которой ставилась задача «...уничтожить красных, оперирующих к востоку от рек Вятки и Волги, отрезав их от мостов через эти реки»⁷². Не имея возможности подготовиться к этой операции, понеся крупные потери в предшествующих боях, войска восточной контрреволюции, как показали последующие события, не смогли достигнуть успеха.

Тем не менее в марте—апреле 1919 г. был приобретен немалый опыт ведения боев и операций. Основной род войск в это время — пехота и кавалерия. Наступательным действиям белых армий были присущи активность и маневренность, достаточно умелое использование пулеметно-артиллерийского огня. Оборона войск Восточного фронта велась с целью удержания Уфы, других населенных пунктов, подготовки условий для перехода в контрнаступление. Бои красноармейских соединений и частей нередко проходили в условиях отсутствия сплошного фронта, открытых флангов, при численном превосходстве противника. Боевые действия с обеих сторон все больше приобретали черты общевойскового боя.

К середине апреля 1919 г. положение на востоке России оставалось сложным и напряженным. Особую трудность для Страны Советов представляла вооруженная борьба с армией Колчака. 18 апреля войска Восточного фронта были разделены на две группы — Северную и Южную. Войсками фронта

командовал С.С. Каменев, во главе Северной группы был В.И. Шорин, Южную группу возглавлял М.В. Фрунзе.

К концу апреля завершилась разработка плана контрнаступления Восточного фронта с целью разгрома основных сил колчаковцев. Главный удар наносила Южная группа из района Бузулука на Бугуруслан, Белебей, Уфу. Задача группы состояла в разгроме Западной армии белых, растянувшейся по фронту на 450 км. Северная группа была нацелена на Сарапул и Воткинск. Войска Южной группы сосредоточились в полосе шириной 100—220 км. По указанию М.В. Фрунзе здесь действовали до 2/3 пехоты и артиллерии и вся конница группы. В остальной полосе наступления протяженностью до 700 км было оставлено около 22,5 тыс. штыков и сабель и 70 орудий⁷³.

Приказ о начале контрнаступления был отдан 28 апреля 1919 г. В результате успеха первой операции, которая проводилась на территории Поволжья и получила название Бугурусланской (28 апреля — 13 мая 1919 г.), белые вынуждены были оставить Бугуруслан и Бугульму. Полки Красной Армии продвинулись на восток на 120—150 км и вступили в пределы Урала.

Цель Белебеевской наступательной операции (15—19 мая 1919 г.), проводившейся на территории Уфимской губернии Уральского региона, — разгром 1-го Волжского корпуса белых под командованием генерала В.О. Каппеля. Нанести поражение противнику в районе Белебея планировалось глубоким обходным маневром с севера и фронтальной атакой с запада и юго-запада.

Перед наступлением на Белебей произошли изменения в командовании фронта. С 5 по 29 мая Восточным фронтом вместо С.С. Каменева командовал А.А. Самойло. По ходатайству Реввоенсовета фронта в конце мая С.С. Каменева восстановили в должности командующего войсками Восточного фронта. А.А. Самойло с его согласия был назначен на прежнюю должность командующего 6-й Отдельной армией. В ходе Белебеевской операции в упорных встречных боях части корпуса Каппеля потерпели поражение. Опасаясь окружения, противник начал отходить. 17 мая 1919 г. Белебей был освобожден.

Помощь разбитым частям противника пытались оказать белоказачьи армии, осаждавшие города Оренбург и Уральск. Белоказачи стремились сорвать продвижение войск Южной группы на уфимском направлении. 10—12 мая 1919 г. белоказачьи части охватили Оренбург с трех сторон. Красноармейцы и рабочие Оренбурга, умело используя траншейную систему, мужественно защищали город⁷⁴. С конца мая в Оренбург стали прибывать пополнения, что позволило увеличить численность его защитников в полтора раза. К середине июня осаду города прекратили. Не менее упорные бои развернулись и в районе Уральска. 9 мая город был полностью окружен белоказаками. Оборону Уральска разделили на четыре сектора, в которых по проекту военного инженера Д.М. Карбышева возвели ротные и батальонные опорные пункты. Это значительно облегчило маневр. Попытки белоказачьих частей овладеть Уральском были отбиты.

Важной составной частью контрнаступления Восточного фронта явилась Уфимская операция (25 мая — 19 июня 1919 г.). Ее замыслом предусматривалось развитие наступления левым крылом войск группы на Уфу. Войскам ставилась задача сорвать организованный отход противника за р. Белую, форсировать ее, нанести главный удар южнее Уфы и освободить город. Западная армия белых к этому времени была реорганизована в три группы — Уфимскую, Уральскую и Волжскую. Противник стремился, используя р. Белую, остановить продвижение частей Красной Армии.

Действовавшая в составе Южной группы Туркестанская армия состояла из двух эшелонов: в первом — 24, 2 и 25-я стрелковые дивизии, во втором — 3-я

кавалерийская дивизия; в армейском резерве — 31-я стрелковая дивизия. Преследуя противника, красноармейские части 30 мая овладели станцией Чишма, а 2—4 июня вышли к р. Белой. Неоднократные попытки ударной группы форсировать водную преграду 7—9 июня оказались безуспешными. Но в полосе 25-й стрелковой дивизии 5—7 июня удалось овладеть небольшим плацдармом в 18 км северо-западнее Уфы. На правом берегу р. Белой заняли плацдарм и передовые подразделения 26-й стрелковой дивизии. Это побудило М.В. Фрунзе перенести направление главного удара с правого крыла Туркестанской армии на левое. Утром 8 июня переправившиеся основные силы 25-й стрелковой дивизии расширили плацдарм, что позволило перебросить сюда и 31-ю стрелковую дивизию.

8—9 июня полки 25-й стрелковой дивизии отразили ряд контратак белых и вынудили их отступить. Вечером 9 июня Уфа была освобождена от колчаковцев. Уфимская операция обогатила военное искусство Красной Армии опытом форсирования крупной водной преграды и переноса направления главного удара. В результате успешного проведения операции создались предпосылки для освобождения от колчаковцев всего южноуральского региона. Реализуя их, 5-я армия, выведенная из состава Южной группы 11 мая 1919 г., провела Бирскую операцию (с 25 мая по 20 июня). В докладе М.Н. Тухачевского командующему Восточным фронтом от 3 июня 1919 г. подчеркивался основной замысел операции: «Задачей 5-й армии считаю удар в тыл и фланг пермско-красноуфимской группы противника в направлении Бирск, Красноуфимск»⁷⁵. 5-я армия не только отразила контрудар белых, но и, форсировав р. Белую, 8 июня освободила г. Бирск Уфимской губернии, а с 9 по 20 июня — район, прилегающий к этому городу, и устье р. Белой.

Контрнаступление Южной группы и успех 5-й армии в Бирской операции вынудили белое командование перебросить на юг часть Сибирской армии. Это облегчило переход в контрнаступление войск 2-й и 3-й армий Восточного фронта, боевые действия которых поддержала Волжская военная флотилия. В Сарапуло-Воткинской операции (25 мая — 13 июня 1919 г.) по замыслу командования Восточного фронта главный удар наносили: 2-я армия — на Воткинский завод, войска правого крыла 3-й армии — на Ижевск. Им противостояла Сибирская армия колчаковцев. В приказе командарма В.И. Шорина о переходе в наступление были четко сформулированы боевые задачи. Подчеркивалась особая роль артиллерийского огня, взаимодействия, смелости и решительности⁷⁶. Соединения и части 2-й армии 25 мая форсировали р. Вятку. Успешно действовала 28-я стрелковая дивизия (начдив В.М. Азин), которая за девять дней продвинулась на 160—170 км и освободила Елабугу, Агрыз и Сарапул. Другие соединения армии прошли с боями от 40 до 100 км⁷⁷.

В ряде мест белые оказывали упорное сопротивление, используя особенности лесисто-болотистой местности. 3 июня противник вновь овладел Агрызом, но 4 июня 7-я стрелковая дивизия окончательно освободила эту узловую станцию. 7 июня 28-я стрелковая дивизия ворвалась в Ижевск. Колчаковцы не успели даже взорвать плотину водохранилища и вывезти оборудование Ижевского оружейного завода. 11 июня части 2-й армии освободили Воткинский завод.

Менее удачно развивались события в полосе 3-й армии. Здесь противник продвинулся южнее и севернее Глазова и 2 июня овладел этим городом. Лишь 8—9 июня в действиях 3-й армии наступил перелом. Войска от обороны перешли к наступлению. 29-я стрелковая дивизия (начдив В.Ф. Грушецкий) 13 июня 1919 г. освободила Глазов.

В результате Сарапуло-Воткинской операции части Красной Армии продвинулись на глубину до 300 км. Советская Россия вновь получила важный Ижевско-Воткинский военно-промышленный район. Противник на всех направлениях, кроме пермского, вынужден был отступать за Каму.

Контрнаступление переросло в общее наступление Восточного фронта. Для боевых действий этого периода характерны широкий маневр частями и соединениями и применение фланговых ударов, что свидетельствовало о росте боевого мастерства командных кадров Красной Армии. На Восточном фронте был достигнут перелом в пользу советской власти. Однако в распоряжении адмирала Колчака находились еще немалые резервы. В тылу у него формировались новые дивизии. Власть колчаковского правительства простиралась на огромные регионы с их людскими и материальными ресурсами. Протяженность Восточного фронта составляла 1800 км. За небольшим исключением на юге фронт проходил по территории Урала. В войсках фронта насчитывалось 112 930 штыков, 12 310 сабель, 445 орудий, 2253 пулемета⁷⁸. Главные силы фронта (5, 2, 3-я армии) действовали в центре и на северном крыле. Суммарная ширина полос этих армий достигла 500 км. Оренбургское и уральское направления протяженностью 1300 км прикрывались Южной группой в составе 1-й и 4-й армий. Командующим Восточным фронтом с 19 июля 1919 г. стал М.В. Фрунзе, а его предшественник С.С. Каменев был назначен на пост Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики. Противник, действовавший против Восточного фронта, имел 94 000 штыков, 35 000 сабель, 322 орудия, 1230 пулеметов⁷⁹.

Командование Восточного фронта придавало особое значение освобождению уральского региона. В докладе начальника штаба фронта П.П. Лебедева Полевому штабу Реввоенсовета республики в связи с этим указывалось: «Борьба с Колчаком решается на Урале, там лучшие организованные его силы и пути к жизненным центрам»⁸⁰. Целью общего наступления Восточного фронта (21 июня 1919 г. — 7 января 1920 г.) являлась полная ликвидация войск адмирала Колчака.

На главном — златоустовском — направлении в наступление перешла 5-я армия. С 24 июня по 13 июля она провела Златоустовскую операцию, замысел которой сводился к тому, чтобы сковать частью сил Волжскую группу белых, нанести глубокий охватывающий удар вдоль р. Юрюзани и Бирского тракта в тыл врага, окружить и уничтожить его. Замысел и основные оперативные документы разработал лично командарм М.Н. Тухачевский.

В ходе операции 26-я стрелковая дивизия (начдив Г.Х. Эйхе) за шесть суток прошла 120 км, продвигаясь вдоль узкой и труднопроходимой долины р. Юрюзани, дивизия вышла в глубокий тыл противника, где неожиданно столкнулась с 12-й Уральской пехотной дивизией белых. В течение трех дней красноармейские полки вели упорные бои, находясь в полуокружении. С подходом главных сил 5-й армии противник потерпел поражение, 24-я стрелковая дивизия очистила от белых Белорецкий, Тирлянский и Юрюзанский заводы. Вскоре была прорвана оборона противника на подступах к Златоусту, освобождены Саткинский и Кусинский заводы. 13 июля атаками с юга и севера части 26-й и 27-й стрелковых дивизий при поддержке уральских партизан овладели Златоустом.

В Златоустовской операции соединения 5-й армии проявили искусство маневрирования и взаимодействия. Операция проводилась в горных условиях на фронте 240 км и в глубину до 180 км. С освобождением Златоуста открывался путь к Челябинску. 26-я стрелковая дивизия за проявленное мужество получила наименование Златоустовской.

Без оперативной паузы развивалось наступление войск 2-й и 3-й армий Восточного фронта. Они последовательно провели Пермскую (21 июня — 1 июля 1919 г.) и Екатеринбургскую (5—20 июля) наступательные операции.

Противник пытался удержать Пермский промышленный район, создав укрепленные оборонительные позиции и заминировав обширный участок р. Камы. Укрепления возводились также вдоль рек Ирень и Сылва. К линии фронта подтягивались резервы.

Замысел Пермской операции в общих чертах был обоснован в докладе командования Восточного фронта Главкому от 22 июня 1919 г.⁸¹ Он заключался в том, чтобы освободить Пермь, нанося главный удар с запада двумя дивизиями 3-й армии (29-й и 30-й), а вспомогательный удар — с юга двумя дивизиями 2-й армии в общем направлении на Кунгур. Армии строились в один эшелон, полоса наступления каждой дивизии определялась в 100 км. 24—26 июня 2-я армия нанесла поражение противнику и вышла на ближние подступы к Кунгуру. Возникла угроза тылам пермской группировки белых. Это обстоятельство облегчило задачу взятия Перми 3-й армией. Ее соединения в течение трех дней вели кровопролитные бои по прорыву укреплений на подступах к городу. 27 июня 29-я стрелковая дивизия прорвала оборону колчаковцев. 30-я стрелковая дивизия с помощью кораблей Волжской военной флотилии и на подручных средствах форсировала Каму южнее Оханска и начала наступление на город с юга. 1 июля 1919 г., совершив обходный маневр с севера, 29-я стрелковая дивизия освободила Пермь. Соединения 2-й армии, преодолев сопротивление противника на р. Ирени, 1 июля вступили в Кунгур. Первыми в город вошли части 21-й стрелковой дивизии, которым активно помогали уральские рабочие. В результате Пермской наступательной операции линия фронта отодвинулась на восток еще на 120—130 км. В адрес командования 2-й и 3-й армий поступила телеграмма Председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина: «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца»⁸².

Завершив бои за освобождение Пермского промышленного района, 2-я и 3-я армии провели Екатеринбургскую наступательную операцию. Сибирская армия белых, потерпев поражение под Пермью, отходила на восток в надежде закрепиться в горах Урала. Замысел операции заключался в том, чтобы в ходе непрерывного преследования противника нанести поражение Сибирской армии белых, освободить Екатеринбург и всю территорию Среднего Урала. На главном екатеринбургском направлении вели бои 28-я и 21-я стрелковые дивизии 2-й армии. Соединения 3-й армии наступали севернее: 29-я стрелковая дивизия — на Нижний Тагил, Особая бригада — к Кушве, Северный экспедиционный отряд — на Соликамск, Верхотурье. Обе армии получили пополнение общей численностью 20 тыс. чел.⁸³

Преследование противника велось высокими темпами. К 11 июля соединения 3-й армии освободили Усолье, Березники, Соликамск, Лысьву, а 21-я и 28-я стрелковые дивизии 2-й армии вышли к р. Чусовой. Здесь колчаковцы оказали сопротивление на заранее подготовленных позициях. 3-я армия вела боевые действия в более тяжелых условиях горно-таежной местности и значительно отстала от дивизий 2-й армии. В этой обстановке 30-я стрелковая дивизия 3-й армии, находившаяся в резерве, а также конная группа из кавалерийских частей 29-й и 30-й стрелковых дивизий во главе с Н.Д. Томиным были выделены на помощь 2-й армии.

11—14 июля соединения 2-й армии вели боевые действия по прорыву оборонительных позиций на р. Чусовой. Когда попытка преодолеть их не удалась,

начальник 28-й стрелковой дивизии В.М. Азин направил в обход колчаковских позиций всю дивизионную конницу, которая к исходу 13 июля перекрыла железную дорогу Екатеринбург—Челябинск в районе станции Мраморской. Возникла реальная угроза выхода в тыл белым, оборонявшим Екатеринбург.

Тем временем главные силы 2-й армии ударом с фронта прорвали оборону колчаковцев и атаками с запада и юга 14 июля освободили Екатеринбург. В тот же день от колчаковцев были освобождены Верхний Уфалей, Верхняя Пышма. Кавалерийская группа Н.Д. Томина заняла несколько заводов Среднего Урала, станцию Егоршино. К исходу 20 июля 2-я и 3-я армии вышли на рубеж южнее Верхнеуфалейского завода, Егоршино, Невьянска, Верхотурья.

Сибирская армия белых оказалась рассеченной на две изолированные группы. Южная группа отступала к Челябинску, северная — к Верхотурью, а затем на рубеж Ялуторовск—Тобольск. В Екатеринбургской операции 2-я и 3-я армии наступали на фронте 350 км и за 15 дней продвинулись на 280—320 км. Опираясь на поддержку рабочих, войска этих объединений освободили Средний Урал. Упорные бои развернулись и на правом крыле Восточного фронта. 5—11 июля 1919 г. по белоказачьим частям генерала В.С. Толстова, осаждавшим Уральск, был нанесен удар по сходящимся направлениям. В ходе ожесточенных боев 25-я стрелковая дивизия под командованием В.И. Чапаева прорвалась в город с севера и освободила его защитников от блокады.

В разгроме контрреволюционных сил на востоке важную роль сыграла Челябинская операция (17 июля—4 августа 1919 г.). Колчаковское командование в обороне челябинского направления основную роль отводило Западной армии, 22 июля преобразованной в 3-ю армию под командованием генерала К.В. Сахарова. Армия была усилена тремя дивизиями из стратегического резерва.

Замыслом операции предусматривалось ударами 5-й армии вдоль железных дорог Златоуст—Челябинск и Екатеринбург—Челябинск нанести поражение Западной армии белых и занять Челябинск — важный промышленный и административный центр Урала. Командующий Восточным фронтом М.В. Фрунзе уделял большое внимание организации Челябинской операции. Его приказом от 16 июля 5-й армии предписывалось «овладеть районами Троицка и Челябинска». В приказах от 20 и 22 июля 3-й армии была поставлена задача овладеть г. Туринском и «выйти уступом вперед в отношении 5-й армии с целью содействия последней»⁸⁴. В интересах Челябинской операции уточнялись также задачи 1-й армии и Верхнеуральской группе 5-й армии.

Преследуя отходящего противника, 27-я стрелковая дивизия 5-й армии при активной поддержке рабочих Челябинска и Копейска 24 июля освободила Челябинск. Взятие города послужило сигналом для перехода в контрнаступление основных сил 3-й армии белых, объединенных в группы под командованием генералов С.Н. Войцеховского, В.С. Каппеля и полковника А.И. Космина. По войскам 5-й армии были нанесены запланированные удары с севера, юго-востока и востока.

Встречные бои переросли в тяжелое оборонительное сражение. Группа полковника Космина сумела пробиться в предместья Челябинска, но была остановлена 27-й стрелковой дивизией, на помощь которой пришли челябинские и копейские отряды рабочих. Группа генерала Войцеховского, преодолев сопротивление красноармейских полков, вышла к железной дороге Екатеринбург — Челябинск у станции Аргаяш. Возникла угроза тылу 5-й армии.

В этой сложной обстановке командующий 5-й армией М.Н. Тухачевский сумел создать ударную группу из восьми полков для ликвидации прорыва противника. В кровопролитных боях 29 июля—1 августа ударная группа уничтожи-

ла до пяти полков белых, нанесла поражение группе генерала С.Н. Войцеховского. Дивизии 5-й армии возобновили наступление, вернули утраченные позиции и продвинулись на главном направлении на 25—30 км. 25 июля от белых был очищен Верхнеуральск, 4 августа при поддержке партизан соединения 5-й армии освободили Троицк, тем самым прервав связь главных сил Колчака с Южной армией генерала Г.А. Белова. Преследуя противника, части Красной Армии освободили также Алапаевск, Далматов, Шадринск, Ирбит, Туринск, Тюмень и Курган. 5-я и 3-я армии 16 августа 1919 г. вышли к р. Тоболу. Урал был полностью освобожден от белых.

В итоге Челябинской операции Советской России был окончательно возвращен Уральский промышленный район. Совет Обороны вынес благодарность личному составу 5-й армии. Это войсковое объединение, как и рабочий город Копейск, были удостоены ордена Красного Знамени. Командующий войсками 5-й армии М.Н. Тухачевский также был отмечен этой высокой наградой. Реввоенсовет республики в своем приказе специально отметил военный талант, проявленный командармом в операциях по освобождению Урала⁸⁵.

Контрнаступление Восточного фронта на территории Урала переросло в общее наступление и по своему размаху и значению являлось стратегической операцией. В ходе наступления войска умело преодолевали водные преграды, горные массивы и уральскую тайгу. Использовались различные формы маневра: рассекающие и охватывающие удары, удары по сходящимся направлениям, выход во фланг и тыл противника, умело претворялся в жизнь принцип массирования сил и средств на главном направлении. Совершенствовалось взаимодействие родов войск, а также пехоты с авиацией и Волжской военной флотилией.

В ходе вооруженной борьбы на Урале Красная Армия сокрушила сильно-го противника. На стороне белых были опытные командные кадры, подготовленные военачальники. Среди них были С.Н. Войцеховский, М.К. Дитерихс, В.О. Каппель, К.В. Сахаров, М.В. Ханжин и другие. Руководство войсками базировалось в основном на требованиях уставов дореволюционной русской армии. Несмотря на отдельные их успешные операции (взятие Казани, Перми в 1918 г., Уфы в 1919 г.), войска белых были в конечном счете побеждены.

Народные массы поддержали не Белое, а Красное движение. В период гражданской войны на Урале в рядах Красной Армии высокий профессионализм проявили военные специалисты старой армии И.И. Вацетис, С.С. Каменев, В.И. Шорин, М.Н. Тухачевский, профессиональные революционеры и выходцы из народа М.В. Фрунзе, В.К. Блюхер, В.И. Чапаев, В.М. Азин, Н.Д. Томин, А.М. Чеверев, Г.Х. Эйхе и другие.

В заключение вновь хотелось бы отметить роль патриотического фактора в гражданской войне. На Уральском театре военных действий, как и на других фронтах, и красные, и белые проявляли заботу о моральном состоянии войск, стремились поднять патриотический настрой личного состава. Однако организация и особенно идейное содержание этой работы резко отличались. Отсюда — колебания в моральном состоянии войск, эволюция патриотических взглядов и поступков людей.

В Уральских частях Красной армии уже к осени 1918 г. сложился аппарат, призванный организовывать и повседневно проводить партийно-политическую работу, которая способствовала патриотическому воспитанию бойцов Красной Армии. В документах прошлого всегда есть огонь и пепел истории. Не является в этом плане исключением и гражданская война. Опыт тех лет и сегодня может быть востребован при обучении и воспитании воинов Российской Армии и Флота.

- ¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 гг.». М., 2001. 52 с.
- ² Там же. С. 7.
- ³ Голицан А.С., Морозов В.И. История военная // Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. М., 1995. С. 405—407.
- ⁴ Обоснование Уральского ТВД как частного театра военных действий Восточного фронта Красной Армии сформулировано в кн.: Гражданская война 1918—1921. В 3 т. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М.; Л., 1930. С. 40—41.
- ⁵ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М.; Л., 1925—1926. Т. 1—2; Гражданская война 1918—1921. М.; Л., 1928, 1930. Т. 1—3; Кадишев А.Б. История советского военного искусства. 1917—1940. 2-е доп. изд. М.: Воен.-полит. акад. им. В.И. Ленина, 1949; Болтин Е.А. Зарождение и развитие советского военного искусства в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР (1918—1920 гг.). М.: Высшая воен. акад. им. К.Е. Ворошилова, 1952; Шишкин С.Н. Общий курс истории военного искусства. Вып. 4. Раздел 1. Советское военное искусство в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М.: Воен. акад. им. М.В. Фрунзе, 1952; История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 3—4. М., 1957, 1959; Липицкий С.В. История военного искусства. В 8 т. Т. 4. Раздел 1. Советское военное искусство до Великой Отечественной войны (1918—1941 гг.). Гл. 1—5. М.: Воен. акад. им. М.В. Фрунзе, 1960; Гражданская война в СССР. М., 1980, 1986. Т. 1—2.
- ⁶ Подшивалов И.М. Гражданская война на Урале. 1917—1918: (Опыт воен.-ист. исслед.). М., 1925; Баранов А.В. Гражданская война на Урале. Свердловск, 1928; Эйхе Г.Х. Форсирование реки Белой частями 5-й армии Восточного фронта в июне 1919 года. М.; Л., 1928; Он же. Тактические поучения гражданской войны: Исследование тактики Красной Армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке. М., 1931; Он же. Уфимская авантюра Колчака (март—апрель 1919 г.). М., 1960; Он же. Опрокинутый тыл. М., 1960; Федоров А.М. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939; Болтин Е.А. Контрнаступление Восточного фронта и разгром Колчака (1919). М., 1949; Спиринов Л.М. Разгром армии Колчака. М., 1957; Лисовский Н.К. Разгром дутовщины на Южном Урале. 1917—1919. М., 1964; Плотников И.Ф. Десять тысяч героев. М., 1967; Ненароков А.П. Восточный фронт. 1918. М., 1969; Васковский О.А., Молодцыгин М.А., Нирейнбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969; Скробов В.С. Проблемы военной деятельности коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г. — 1920 г.). Свердловск, 1971; Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997; Дублённых В.В. Вооруженные формирования Урала периода гражданской войны: ист. справки // Учен. зап. Екатеринбург: Свердлов. обл. краевед. музей, 2002. Т. 3 и др.
- ⁷ Белицкий С.М. Златоустовская операция: (Стратегич. очерк) // Сб. Воен.-науч. о-ва при Воен. акад. М., 1923. Кн. 4. С. 5—35; Санчук П.А. Челябинская операция летом 1919 г. // Война и революция. М.: Орган центрального совета Осоавихима, 1930. Кн. 11. С. 63—83; Спиринов Л.М. Разгром белогвардейских армий на Урале летом 1919 г. // Ист. зап. М., 1956. Т. 56. С. 26—51; Скробов В.С. Гражданская война на Урале: вооруженная борьба и военное искусство // Постигаемая военную историю. М.: Ин-т воен. истории М-ва обороны Российской Федерации, 1994. С. 24—32; Он же. Гражданская война и военное искусство на Урале: Опыт воен.-ист. исслед. // Там же. 1997. Вып. 5. С. 101—129; Агеев А.М. Екатеринбургская [наступательная] операция 1919 // Военная энциклопедия. В 8 т. М., 1995. Т. 3. С. 159; Фролов Б.П. Пермская [оборонительная] операция 1918—1919 // Там же. 2002. Т. 6. С. 345—346; Он же. Пермская [наступательная] операция 1919 // Там же. С. 346—347; и др.
- ⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж; Берлин. 1921—1926. Т. 1—5; Иностранцев М.А. История, истина и тенденция: по поводу книги генерал-лейтенанта К.В. Сахарова «Белая Сибирь». Прага, 1933; Зайцев А.А. 1918 год: Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934; Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. Париж, 1937. Ч. 1—5. Кн. 1—12; и др.
- ⁹ Примеч. автора статьи: Олег Андреевич Васковский (5.02.1922 г. — 30.03.1995 г.) более 37 лет — с ноября 1957 г. и до последних дней жизни был моим учителем и наставником.
- ¹⁰ Фролов Б.П. Колчака армия // Военная энциклопедия. В 8 т. М., 1999. Т. 4. С. 109—112.
- ¹¹ Подробнее военная историография Урала раскрыта автором статьи в более ранних публикациях. См.: Скробов В.С. Освещение боевого опыта гражданской войны на Урале в научной литературе 1918—1925 годов // Революция и реформы в России: Исторический контекст и современное содержание. М.; Моск. пед. гос. ун-т и др., 1999. С. 260—265; Он же. Обобщение военно-исторического опыта гражданской войны на Урале в литературе второй половины 1920-х — начала 1930-х гг. // Вторые уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Воен.-ист. музей Урал. воен. округа и др., 2000. С. 177—180; Он же. Военно-исторический опыт гражданской войны на Урале в литературе 1935—1955 гг. // Великий подвиг народа: сб. докл. и сообщ. воен.-ист. чтений, посвящ. 55-летию Победы в Великой Отеч. войне. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 2001. С. 156—165; Он же. Исследование военно-

- исторического опыта гражданской войны на Урале в научной литературе 1956—2000 годов // Сб. науч. тр. Сургут (Тюменской обл.): Сургут. гос. ун-т, 2000. Вып. 6, ч. 2. С. 82—100 и др.
- ¹² Логин В. Т. Диалектика военно-исторического исследования. М., 1979. С. 89, 102.
  - ¹³ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.): сб. док. М., 1957. С. 30.
  - ¹⁴ Вацетис И. И. Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений главного командующего Восточным (Чехословацким) фронтом. М., 1918; К боевой биографии В. М. Азина: материалы и док. Ижевск, 1935; Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.): сб. док. М., 1957; Из истории гражданской войны в СССР: сб. док. М., 1960—1961. Т. 1—3; Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920 гг.). М., 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии (1918—1922 гг.). М., 1971—1978. Т. 1—4; Урал и Прикамье: нояб. 1917 — янв. 1919 г.: док. и материалы. Париж, 1982; М. В. Фрунзе на Восточном фронте: сб. док. Куйбышев, 1985; В боях рожденная: Боевой путь 5-й армии (1918—1920): сб. док. Иркутск, 1985; 2-я армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918—1919 гг.: сб. док. Устинов, 1987 и др.
  - ¹⁵ М. В. Фрунзе на Восточном фронте: сб. док. Куйбышев, 1985. С. 226.
  - ¹⁶ Более подробный анализ документальных источников о гражданской войне на Урале представлен автором в ранее опубликованных статьях. См.: Скробов В. С. Документы о военном противоборстве на Урале (октябрь 1917 г. — август 1919 г.) // Россия и Запад: проблемы истории и философии: межвуз. сб. науч. тр. Нижневартовск (Тюменская обл.): Нижневарт. гос. пед. ин-т, 1999. С. 148—160; Он же. Военно-исторические документы о гражданской войне на Урале // Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты: сб. докл. науч.-практ. конф. Сургут (Тюменская обл.): Сургут. гос. ун-т, 1999. С. 70—77.
  - ¹⁷ Онуфриев И. А. Мои воспоминания из гражданской войны. Кн. 1-я, 1918. Екатеринбург, 1922; Голубых М. Д. Уральские партизаны. Екатеринбург, 1925.
  - ¹⁸ Берзин Р. И. Этапы в строительстве Красной Армии. Харьков, 1920; Шорин В. И. Борьба за Урал: (Из боевой жизни 2-й армии) // Гражданская война. 1918—1921. В 3 т. М., 1928. Т. 1. С. 136—163.
  - ¹⁹ Эйдеман Р. П. Екатеринбург — Тагил: (Страницы боевой жизни 3-й армии Восточного фронта, ныне 1-я армия труда) // Революционный фронт: Журн. Юго-западного фронта и Украинского совета Трудовой армии. 1920. № 4. С. 35—38.
  - ²⁰ Онуфриев И. А. Гражданская война на Урале. Свердловск, 1925.
  - ²¹ На южном Урале: Воспоминания участников гражданской войны. М., 1958; В боях и походах: Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959; Путна В. К. Восточный фронт: (Штрихи). М., 1959; В пороховом дыму: Воспоминания участников гражданской войны. Пермь, 1961; Разгром Колчака: Воспоминания. М., 1969; и др.
  - ²² Примеч. авт. ст.: Леонид Михайлович Спиринов (1.04.1917 г. — 3.11.1993 г.) является автором научных работ, частично или целиком посвященных гражданской войне на Урале. В трудах Л. М. Спирина, в том числе в его авторских материалах об Урале в 3-м и 4-м томах «Истории гражданской войны в СССР», талантливо раскрываются героические страницы войны и военного искусства 1917—1919 гг. В 1951 г. он защитил в Московском гос. ун-те им. М. В. Ломоносова канд. дис. на тему «Строительство Красной Армии на Урале (1918—1919 гг.)», в 1956 г. опубликовал обстоятельную статью «Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии (1918 г.)» в сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.» (М., 1956).
  - ²³ Сахаров К. В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923; Иностранцев М. А. История, истина и тенденция: по поводу книги генерал-лейтенанта К. В. Сахарова «Белая Сибирь». Прага, 1933; Кириллов А. А. Сибирская армия в борьбе за освобождение // Вольная Сибирь (Прага). 1928. № 4; Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Рига, 1930; Акулинин И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. Шанхай, 1937; Филатьев Д. В. Катастрофа белого движения в Сибири. Париж, 1985; Будберг А. П. Дневник // Архив русской революции. М., 1992. Кн. 7. Т. 13—14; Кн. 8. Т. 15 и др.
  - ²⁴ Свердловский областной центр документации общественных организаций (далее — СОЦДОО). Ф. 221, оп. 2, д. 285, л. 1.
  - ²⁵ Гос. архив Кировской обл. (ГАКирО). Ф. 897, оп. 1, д. 16, л. 121, 121 об.
  - ²⁶ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967. С. 402.
  - ²⁷ Спиринов Л. М. Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии (1918 г.) // Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956. С. 402; Пермская, Уфимская, Вятская и Оренбургская губернии.
  - ²⁸ Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 — январь 1919: док. и материалы. Париж, 1982. С. 180.
  - ²⁹ Машин М. Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов, 1984. С. 19.
  - ³⁰ Урал и Прикамье... С. 182.
  - ³¹ Там же. С. 180. По данным современных исследователей, к январю 1918 г. в распоряжении полковника А. И. Дутова было 7 тыс. чел. См.: Конев А. М. Дутова мятеж 1917—1918 // Военная энциклопедия. М., 1995. Т. 3. С. 140.
  - ³² СОЦДОО. Ф. 41, оп. 1, д. 2146, л. 5 об.

- ³³ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 19, оп. 1, д. 1, л. 52 об.
- ³⁴ Подсчит авт. См.: Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год: материалы междунар. науч. конф. М., 1994. Ч. 2. С. 77.
- ³⁵ В борьбе за власть Советов: Воспоминания. Свердловск, 1957. С. 77.
- ³⁶ Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917—1918 гг.): сб. док. и материалов. Челябинск, 1957. С. 241.
- ³⁷ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М., 1973. Т. 1: Ноябрь 1917 — авг. 1922. С. 52.
- ³⁸ Минц И.И. Год 1918. М., 1982. С. 501.
- ³⁹ Гражданская война 1918—1921: оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М.; Л., 1930. С. 71.
- ⁴⁰ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. 2-е изд. М., 1990. Т. 1. С. 41.
- ⁴¹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 95.
- ⁴² Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 429—430.
- ⁴³ Директивы Главного командования... 94—95.
- ⁴⁴ За власть Советов: Воспоминания. Уфа, 1961. С. 278—279.
- ⁴⁵ Приказы Высшей военной инспекции Рабочей и Крестьянской Красной Армии. М., 1919. С. 55.
- ⁴⁶ РГВА. Ф. 10, оп. 1, д. 110, л. 132 об.
- ⁴⁷ СОЦДОО. Ф. 41, оп. 1, д. 761, л. 25.
- ⁴⁸ Екатеринбург в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. Екатеринбург, 1993. С. 63.
- ⁴⁹ РГВА. Ф. 1334, оп. 2, д. 312, л. 77.
- ⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 133.
- ⁵¹ 2-я армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918—1919 гг.: док. Устинов, 1987. С. 36.
- ⁵² Гражданская война 1918—1921... Т. 3. С. 82.
- ⁵³ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). М., 1971. Т. 1. С. 431—432.
- ⁵⁴ Гай Г.Д. В боях за Симбирск. Ульяновск, 1928. С. 33.
- ⁵⁵ РГВА. Ф. 25892, оп. 3, д. 3, л. 67.
- ⁵⁶ Плотников И.Ф. Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986. С. 360.
- ⁵⁷ Директивы командования фронтов... С. 453—454.
- ⁵⁸ 2-я армия в боях за освобождение Прикамья... С. 101.
- ⁵⁹ РГВА. Ф. 106, оп. 1, д. 33, л. 198.
- ⁶⁰ Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 197—224.
- ⁶¹ Директивы командования фронтов... С. 741.
- ⁶² Там же. Т. 4. С. 477.
- ⁶³ Там же. С. 56. Подсчит. авт.
- ⁶⁴ Из истории гражданской войны в СССР: сб. док. М., 1961. Т. 2. С. 66.
- ⁶⁵ Там же. С. 19.
- ⁶⁶ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). С. 161.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же. С. 542.
- ⁶⁹ Там же. С. 543.
- ⁷⁰ Там же. С. 543—544.
- ⁷¹ История гражданской войны... С. 55.
- ⁷² Из истории гражданской войны в СССР.. Т. 2. С. 77.
- ⁷³ История гражданской войны... С. 103.
- ⁷⁴ История Урала. В 2 т. 2-е изд. Пермь, 1977. Т. 2. С. 127—128.
- ⁷⁵ В боях рожденная: Боевой путь 5-й армии (1918—1920 гг.): сб. док. Иркутск, 1985. С. 107.
- ⁷⁶ 2-я армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. С. 170—171.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Директивы командования фронтов... Т. 4. С. 71.
- ⁷⁹ Там же. С. 482.
- ⁸⁰ Там же. 1972. Т. 2. С. 709.
- ⁸¹ Там же. С. 713—715.
- ⁸² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 3.
- ⁸³ Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 2. С. 82.
- ⁸⁴ Директивы командования фронтов... Т. 2. С. 725.
- ⁸⁵ В боях рожденная: Боевой путь 5-й армии (1918—1920 гг.): сб. док. С. 152.

SUMMARY: “The military defeat of counterrevolution in the Urals (October 1917—August 1919)” is the title of the article by Candidate of Historical Sciences Victor Skrobov. In the article there is described military history of the Urals. Chronological frames of the work embrace the period since November of 1917 till August of 1919.